

ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ КОРАБЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА СОВМЕСТИМОСТИ ЭКИПАЖА

Евдокимова В.А.

Херсонская государственная морская академия

Деева О.В.

Государственная служба статистики, г. Киев

Хаев Л.Г.

Служба помощи, г. Берлин

Рост числа судов, их размеров и скоростей, появление новых опасностей на море, повышение напряжённости в международных отношениях и системный терроризм – обуславливают всё большую остроту вопросов обеспечения безопасности судна. Утрата безопасности судна, возникновение той или иной угрозы или опасности имеет своим источником как агрегаты, механизмы и устройства судна, так и «человеческий фактор», значение которого с развитием техники возрастает. Постоянно усложняющиеся процессы отбора, подготовки и повышения квалификации моряков требуют участия целого ряда специалистов, в том числе психологов. Флоты богатых стран широко и постоянно используют услуги квалифицированных психологов, отечественный флот прибегает к этому в значительно меньшей степени. Улучшить межличностные отношения в экипаже судна, повысить коммуникативную компетентность всех его членов можно с помощью психологического тренинга. Целью данной работы является обоснование актуальности проведения психологического тренинга в экипажах кораблей, описание концепции и методики тренингов, их хода и результатов, полученных практических рекомендаций. Психологический тренинг в экипаже корабля строится с учётом особенностей его психологической атмосферы и корпоративной культуры. Задачи психологической помощи отчасти противопоставлены друг другу, конкурируют друг с другом, а отчасти содействуют друг другу, повышая общую эффективность тренинга за счёт синергетических эффектов. Естественной реакцией на угнетение высших потребностей человека в угоду животным потребностям в западном обществе является акцентирование духовной составляющей, приоритета высших ценностей человеческого существования. Разработана концепция тренинга, предусматривающая междисциплинарный подход, использование как духовных, национальных и профессиональных традиций, так и современных достижений философии, психологии, социологии; холистический подход к развитию личности; включение всех аспектов развития личности с доминантой духовной составляющей. В соответствии с концепцией тренинга совместимости экипажа сформулированы организационно-методические принципы работы тренинговых групп, методика и программа тренинга, организационная структура, сформирован и подготовлен коллектив тренеров, отобраны этюды и упражнения, подготовлены тестовые и раздаточные материалы. Использовали широкий спектр тренинговых методик, большинство из них заимствовали из литературы, однако в ходе занятий они подвергались модификации и адаптации к конкретным условиям занятий, составу участников, ситуации тренинга. Ряд использованных этюдов и упражнений были специально разработаны для данного тренинга.

***Ключевые слова:** безопасность судна, человеческий фактор, психологический тренинг, корпоративная культура, коммуникативная компетентность.*

Вступление. Сегодня экипажам кораблей самого различного класса и назначения приходится работать в жестких и быстроменяющихся условиях. Рост числа судов, их размеров и скоростей, появление новых опасностей на море, повышение напряжённости в международных отношениях и системный терроризм обуславливают всё большую остроту вопросов обеспечения безопасности судна.

Роль «человеческого фактора» в обеспечении безопасности судна. Утрата состояния безопасности судна, возникновение той или иной угрозы или опасности имеет свои источники такие как агрегаты, механизмы и устройства судна, так и «человеческий фактор», связанный с действием или бездействием членов его экипажа [7].

Технический прогресс обуславливает постоянное совершенствование и усложнение машин, механизмов и систем управления корабля. Однако, «как это ни парадоксально на первый взгляд, с развитием техники значение «человеческого фактора»

возрастает» [9, С. 238].

По данным американской статистики, «человеческий фактор» является причиной «более 50% отказов различных установок, более 60% аварий на флоте, до 70% лётных происшествий. Иными словами, в этих случаях причины имеют психологический характер» [9, С. 229]. Отсюда физические и психические способности и выучка моряков приобретают не меньшее значение, чем характеристики систем и оборудования корабля.

Сегодня СМИ широко обсуждают падение «Боинга», сбитого над Украиной, и падение самолёта компании «Germawings» над территорией Франции, унесшее 150 жизней. И хотя версии о диспетчере-убийце, направившем «Боинг» в зону боевых действий, или втором пилоте-самоубийце – жертве несчастной любви, призваны, скорее, увести от истинных причин этих катастроф, в контексте темы статьи важно появление и обсуждение версий, связанных с «человеческим фактором».

Механизмы влияния «человеческого фактора» на безопасность судна. Функции всех без исключения членов экипажа судна реализуются в двух видах деятельности: «человек – машина» и «человек – человек». «Отношение «человек – машина» – это отношение «субъект труда – орудие труда». В процессе труда человек, пользуясь машинами как орудиями, осуществляет сознательно поставленные им цели» [9, С. 237]. В сравнении с ними отношения «человек – человек» являются более сложными и, в силу этого, хуже прогнозируемыми. На судне реализуются два различных вида таких отношений: «начальник – подчинённый» и отношения равных по рангу моряков, взаимодействующих между собой в ходе той или иной деятельности. Соотношение рангов взаимодействующих индивидов в значительной мере определяет их отношения.

С точки зрения теории надёжности, операции, выполняемые в системе «человек – машина», например, «оператор – машина» (например, слежение), имеют более высокие показатели надёжности, время их выполнения имеет меньшее рассеивание. Операции, выполняемые в системе «человек – человек» (например, оказание первой помощи) или «люди – машина» (совместная транспортировка грузов), имеют более низкие показатели надёжности, время их выполнения имеет большее рассеивание.

С точки зрения дисперсионного анализа, вклад дисперсии факторов отношений «человек-человек» в общую дисперсию показателей деятельности экипажа судна выше, чем дисперсии факторов отношений «человек – машина».

С точки зрения правового отражения проблемы, все, без исключения, руководящие документы по обеспечению безопасности судна отмечают значение и важность человеческого фактора, но если устройства обеспечения безопасности подробно описаны на многих десятках страниц, то человеческий фактор лишь упомянут [7]. Это говорит и о недостаточной теоретической разработанности, и о недостаточном практическом понимании механизмов влияния человеческого фактора на безопасность судна.

С точки зрения формы и содержания подготовки членов экипажа, если в подготовке моряков к деятельности типа «человек – машина» всегда уделялось и уделяется большое внимание, то подготовка к деятельности типа «человек – человек» остаётся на обочине, целенаправленное формирование её стереотипов не проводится. Межличностные конфликты, недостаточное взаимопонимание членов экипажа в критических, экстремальных ситуациях или в завершающих этапах длительных походов, связанных с хроническим утомлением экипажа [16], становятся источниками недооценённых опасностей и для каждого моряка, и для экипажа и судна в целом.

С точки зрения теории функциональных систем важно понимать механизмы влияния межличностного взаимодействия на показатели выполнения тех или иных операций на судне. «Исключительно важное значение в деятельности оператора имеет антиципация – предвидение хода событий, опережающее отражение» [9, С. 233]. «Наиболее широким по объёму понятием, относящимся к процессу формирования образа-цели и целеполагания, является понятие «опережающего отражения», введённое П. К. Анохиным» [2; 9, С. 252]. «Ещё в 1935 году, задолго до появления кибернетики

Н. Винера, П. К. Анохин установил факт наличия обратной афферентации о достигнутом конечном приспособительном эффекте» [9, с.275]. Теория функциональных систем П. К. Анохина дала объяснение физиологической архитектуры целенаправленного поведенческого акта [3]. Взаимодействие членов экипажа, вносящее высокую неопределённость в «образ будущего» при выполнении операций в системах, подсистемами которых являются не только системы «человек-машина», но и системы «человек-человек», усложняет опережающее отражение и повышает итоговое время выполнения операций в таких системах и характеристики его рассеивания.

С точки зрения оптимизации результатов выполнения некоторой деятельности необходимо поддержание оптимальных, «равновесных» психофизиологических параметров оператора в процессе такой деятельности. В то же время человеку, как и другим живым существам, свойственно не только стремление к гомеостазу, равновесию, внутренней и внешней гармонии, адаптации к среде. «Имеет место и определённое сопротивление равновесию: некоторый уровень напряжения, скорее, поддерживается, чем устраняется с помощью приспособительных действий» [19; 21, С. 6; 25]. Тем более, «в «аварийных» режимах функционирования, возникающих, например, в процессах обеспечения самосохранения, наблюдаются существенные отклонения от нормы констант гомеостаза организма» [21, С. 6]. Это обуславливает как отклонение результатов деятельности человека от «наилучших возможных», так и их повышенное рассеивание и колебание во времени.

С точки зрения психофизиологии выполнения операций известно, что «существенное влияние на характеристики операторской деятельности оказывают эмоции, внимание и утомление» [12; 16; 21, с.7]. Эмоциональное состояние моряка, особенно, в экстремальной ситуации борьбы с целым спектром опасностей за живучесть судна (в песне о гибели «Варяга» «борется стойко команда с морем, огнём и врагом») существенно зависит от того, кто рядом с тобой плечом к плечу решает поставленную задачу: настоящий друг или член экипажа, с которым отношения не сложились. О такой настоящей дружбе говорит и суворовское «сам погибай, а товарища выручай» и строки В. Высоцкого: «пусть вечно мой друг защищает мне спину, как в этом последнем бою». Обычно эти факторы считаются «благоприятными по умолчанию», однако, в реальности так бывает не всегда, а соответствующий фактический материал не становится предметом широкого обсуждения.

С точки зрения конфликтологии, социально-психологической теории конфликта: возникновение конфликтов в любом коллективе неизбежно [13, с.113]. Согласно определению Дж. фон Неймана и О. Моргенштейна, «конфликт – это взаимодействие двух объектов, обладающих несовместимыми целями и / или способами их достижения». Известны такие теории конфликтов, как теория структурного баланса Ф. Хайдера, структурно-функциональный подход Т. Парсонса, теория социального конфликта Л. Козера, конфликтология У. Ф. Линкольна, когнитивная теория М. Дойча, теория стратегии поведения в конфликтной ситуации К. Томаса [20].

Безусловно, использование принципа единоначалия является эффективной и отработанной стратегией в ситуации конфликта, но он не исключает ни самих конфликтов, ни результирующее возникновение угроз и опасностей, ни возможности нанесения существенного ущерба безопасности судна. Существенное снижение интенсивности конфликтов в системе (в нашем случае – в экипаже судна), с одной стороны – чрезвычайно затратно энергетически, а с другой – резко тормозит развитие системы. Таким образом, вместо задачи «устранения конфликтов» целесообразно решать задачу управления конфликтами для обеспечения, с одной стороны относительно спокойного психоэмоционального фона деятельности экипажа, а с другой – выявления недостатков и разрешения противоречий путём позитивного использования конфликтов.

Психологический тренинг в экипаже как путь повышения безопасности судна.

Даже этот краткий обзор показывает широкий междисциплинарный характер проблемы и необходимость участия в её решении специалистов по системному анализу и теории надёжности, эргономике и инженерной психологии, психофизиологии и конфликтологии, праву и специальным дисциплинам. Соответственно, постоянно усложняющиеся процессы отбора, подготовки и повышения квалификации моряков также требуют участия специалистов различного профиля.

Одной из важных тенденций развития современного общества является постоянное увеличение объёма и расширения сферы применения психологической помощи. Это определяется, с одной стороны – резким системным снижением базовых показателей безопасности как индивидов, так и социальных групп, а с другой – совершенствованием теоретических основ и практических методик психологической помощи [17; 24].

Флоты большинства богатых стран широко и постоянно используют услуги квалифицированных психологов, отечественный флот прибегает к этому в значительно меньшей степени. В такой ситуации сложно обеспечить решение существующих проблем и выход на новые рубежи деятельности флота, безопасности судна и членов его экипажа.

Улучшить межличностные отношения в экипаже судна, повысить коммуникативную компетентность [18] всех его членов можно с помощью психологического тренинга, являющегося одним из наиболее эффективных и экономичных методов современной практической психологии. Тренинг состоит в специальном образом организованном общении участников тренинговой группы. В содержание групповой работы входит выполнение различных тестов, этюдов и упражнений, дискуссии и обсуждения.

У истоков создания метода группового тренинга стояли такие видные психологи, как К. Левин («тренинг-группы»), К. Роджерс [14], У. Шутц («группы встреч»), Я. Морено (психодрама) [11], Ф. С. Перлз (гештальттерапия) [17]. Что касается теоретической парадигмы работы, то групповой тренинг может включать в себя элементы трансактного анализа [5], тренинга ассертивности [14], психодрамы [11], гештальттерапии [17], проективных методов исследования личности [25], группового психоанализа и других направлений.

Тренинг помогает лучше понимать свое и чужое поведение, расширяет возможность адекватной экспрессии своего внутреннего состояния. В процессе общения активизируются открытость, спонтанность, пластичность, гибкость, терпимость к другому, доброжелательность и искренность. Участие в группе делает рефлексии более реалистичной, а осознание личностной структуры происходит не только на самосозерцательном уровне, но и на уровне конструктивных изменений поведения. Тренинг формирует навыки не только глубокого самопознания и познания других людей, но и апробации новых форм поведения под влиянием полученной информации [6; 10].

К числу групповых эффектов тренинга относят сплочение команды, развитие командного чувства, умения работать коллективом, доверять окружающим, прояснение и корректировка групповых целей, ценностей и ожиданий. Тренинг позволяет овладеть методами недирективного управления, приемами создания теплой, доброжелательной атмосферы взаимоотношений, перцептивными методиками (например, анализом невербального взаимодействия), анализом ситуации общения. Таким образом, тренинговые методы являются мощным средством широкого диапазона действия [6; 10; 14; 22].

Цель работы. Целью данной работы является обоснование актуальности проведения психологического тренинга в экипажах кораблей, описание концепции и методики тренингов, их хода и результатов, полученных практических рекомендаций.

Психологическая атмосфера и корпоративная культура экипажа судна. Психологический тренинг в экипаже корабля строится с учётом особенностей его психологической атмосферы и корпоративной культуры. Последние определяются высокими, близкими к предельно допустимым, физическими и психическими нагрузками,

замкнутым пространством корабельных помещений, однополым коллективом, необходимостью освоения в короткие сроки сложной техники современного корабля, высокой ответственностью каждого, наличием разнообразных реальных опасностей для жизни и здоровья в продолжительных походах вдали от родных берегов.

Это предопределяет необходимость жесткого физического и психического отбора, обеспечивает социальную престижность профессии моряка, возникновение ореола исключительности. Весьма сильной является установка: «мы особенные, мы настоящие мужчины, мы можем вынести многое, мы не предаём». Существует резкое противопоставление себя женщинам, гражданским лицам, «сухопутным» военным.

Способствует этому и система ритуалов инициации [23], например, в первый выход в море матрос должен выпить литр забортной воды. Согласно результатам экспериментов Э. Аронсона и Д. Миллса, «людям, прошедшим неприятную инициацию с целью стать членами определенной группы, эта группа нравится больше, чем людям, заплатившим за ту же привилегию меньшую цену» [1].

Никакое влияние на личность и коллектив не может быть эффективным без максимального использования позитивных элементов корпоративной культуры, ее зримых символов, ритуалов и традиций. Важным символом корпоративной культуры корабля является кают-компания. Особая роль этого помещения определяется его значением как интеллектуального, культурного и духовного центра корабля. Это символ высокой военной, морской и офицерской культуры. Известен такой факт последних дней героической обороны Севастополя. Вечером 1 июля 1942 года, когда судьба его защитников была фактически предрешена, они остались без боеприпасов, пищи и воды под непрерывным артиллерийским обстрелом и бомбежками с воздуха, «пришел военный прокурор Черноморского флота Кошелев. Он умылся, покушал. Тогда еще работала кают-компания, но в нее прокурор не пошел, так как был не по форме одет» (из воспоминаний участника обороны В. В. Гусарова. Фонд музея КЧФ, д. НВМ, л. 406). Таким образом, в сознании моряка даже на грани жизни и смерти ритуалы кают-компании остаются незыблемыми.

Работа по коррекции корпоративной культуры экипажа судна должна проводиться системно, охватывая все ступени иерархии и все специальности членов экипажа. Практика показывает, что сложность этой работы, степень сопротивления носителей корпоративной культуры резко повышается с переходом на все более высокие этажи иерархии. Между тем, если опираться на результаты, полученные анкетированием или прямым опросом, часто все выглядит наоборот [8, с.334].

Чем прочнее традиции коллектива, глубже смысловая наполненность его символов, корпоративное чувство «особенности», значимости, единства, тем сложнее даются даже незначительные изменения. Поэтому чрезвычайно важным является принцип не противопоставления тренинговых установок сложившейся корпоративной культуре экипажа, а её дополнение и развитие с помощью тренинговых методов. И здесь можно вспомнить Иисуса Христа, провозгласившего: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17). То есть, провозглашённые принципы Евангелия не нарушают, а развивают положения Ветхого завета («Закон» и «Пророков»).

При проектировании тренинга создаётся собственная, внутренняя система ритуалов, которая не только задаёт организационные рамки встречи и групповой работы в целом, но и влияет на идеологию, мировоззрение, иерархию ценностей группы. Так, совместная молитва даёт участникам группы установку на христианские ценности, следование заповедям; хоровое пение «Интернационала» – на коммунистическую идеологию, пролетарский интернационализм; пение гимна страны или «Вставай, страна огромная» – на патриотизм, национальные ценности; гимна группы – установку на групповое единство, групповые ценности; популярного поп-шлягера – на массовую культуру, ценности потребления и стяжательства.

Групповые установки тренинга могут быть заданы не только в явной, прямой, вербальной форме, как это описано выше, но и через косвенное, не прямое, неявное воздействие. Так, ритуалы на основе танцев и упражнений в кругу, когда участники обнимаются за плечи, повышают единство группы, усиливают групповую сплочённость. Индивидуальные упражнения типа физических упражнений или выполнения тестов развивают конкуренцию и соревновательность.

Цели и задачи психологического тренинга совместимости экипажа. К. Рудестам определил три основные цели групповой психокоррекции: решение психологических проблем, обеспечение хорошего самочувствия человека в группе, предоставление возможности самореализации. Г. Селье видел цель существования человека как биосистемы в «самосохранении, в реализации врожденных способностей и влечений с наименьшим ущербом и неудачами». Стремления человека в социуме практически аналогичны [17].

Представители гуманистического направления в современной психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Берн, В. Сатир) выделяли такие социогенные потребности, как потребности в познании, аффилиации, достижении, доминировании. Создание условий для их удовлетворения через специфическую групповую деятельность может стать определяющим моментом тренинга [14].

Задачами психологической помощи здоровым индивидам в целом являются:

- психологическое просвещение и информирование, получение знаний о психических процессах и явлениях, способах борьбы со стрессом и улучшения своего состояния;
- психологическая составляющая общего, профессионального и социального обучения индивида и/или группы (школа, университет, армия, флот) [25; 27];
- рекреация – приятное времяпрепровождение, развлечение, наслаждение, получение удовольствия; сброс напряжения, релаксация; отдых и восстановление работоспособности;
- психологическая адаптация к новой среде и последующая интеграция в неё после смены индивидом среды (в нашем случае, краткосрочные переходы «берег» – «море» – «берег» и долговременные «жизнь до флота» – «жизнь на флоте» – «жизнь после флота»);
- психологическая профилактика (предотвращение заболеваний и недугов) и реабилитация (после травм и болезней, аварий и катастроф, хирургических операций и участия в боевых действиях) – оздоровление, улучшение физической формы и настроения, повышение физической и интеллектуальной работоспособности [22; 24; 28];
- психологическая поддержка и сопровождение, решение психологических проблем [6; 10].
- психологическое развитие – акмеологические задачи, личностный рост, развитие жизненной компетентности индивида и группы [4; 10; 14; 22; 28].

Эти цели и задачи отчасти противопоставлены друг другу, конкурируют друг с другом (так как, например, они претендуют на одни и те же ресурсы – затраченное время, объём внимания участников), а отчасти содействуют друг другу, повышая общую эффективность тренинга за счёт синергетических эффектов. Так, например, обучение индивида повышает интенсивность развития его личности и наоборот, решение психологических проблем личности способствует её развитию и наоборот. Существует, однако, определённый минимальный уровень «инвестирования», вложения энергии и времени в каждую из указанных целей, чтобы психологическая помощь вообще функционировала как система мероприятий.

Естественной реакцией на постоянное снижение уровня и повышение объёма притязаний, угнетение высших потребностей в угоду низшим, животным потребностям в западном обществе является акцентирование духовной составляющей, приоритета высших ценностей человеческого существования. Удовлетворить высокие личные

и социальные потребности можно с помощью психологического тренинга акмеологической направленности.

Акмеологические тренинги - тренинги личностного роста преследуют последнюю из описанных целей в сочетании с небольшим вкладом всех остальных задач. Акмеология (от др. – греч. ακμή, акме – вершина, др. – греч. λόγος, logos – учение) – раздел психологии развития, исследующий закономерности и механизмы достижения высшей ступени личностного развития – акме. Это направление прочно заняло своё место в системе практической психологии. В русле этого направления разработан психологический тренинг совместимости экипажа судна.

Концепция психологического тренинга совместимости экипажа. Согласно уставу, необходимо «изучать и внедрять в практику все новое, передовое, способствующее повышению эффективности обучения и воспитания подчиненных». В русле этого уставного положения была разработана система тренингов совместимости экипажа, включившая занятия с матросами срочной службы, матросами, служащими по контракту, мичманами, младшими и старшими офицерами [8, С. 334].

Системная концепция предложенных тренингов совместимости предусматривает:

- междисциплинарный (а не узкоспециальный) подход, использование как духовных, национальных и профессиональных традиций, так и современных достижений философии, психологии, социологии;
- целостный, холистический (а не плюралистический) подход как к развитию личности в целом, так и к решению её частных проблем (например, коммуникативных);
- системное познание себя, группы (как модели *urbis et orbis*), общества и окружающего мира;
- включение всех аспектов развития личности с доминантой духовной составляющей.

Целостный подход к развитию личности в процессе тренингов подразумевает охват всех аспектов развития личности: физического, психического, социального и духовного. Программа тренингов при этом должна обеспечить решение следующих групп задач:

- поддержка задач физического развития (повышения скорости реакции, улучшения координации движений и других);
- психическое развитие: снижение тревожности и внутренней конфликтности;
- социальное развитие: разыгрывание ситуаций на корабле и на берегу, решение задач адаптации при переходе из среды «море» в среду «берег» и наоборот, облегчение межличностного общения; развитие коммуникативной компетентности [18];
- духовное развитие: восстановление единства духовного, социального, психического и физического начал личности с приоритетом духовности.

Работа по планированию, организации, проведению и анализу тренингов совместимости предполагает придание этому термину широкого смысла, системного значения (перечислено в порядке повышения масштаба системы):

- внутренняя совместимость различных потребностей, ценностей, мотивов, целей личности;
- межличностная совместимость членов малой (тренинговой) группы;
- межличностная и межгрупповая совместимость всех членов экипажа судна;
- совместимость экипажа с другими взаимодействующими с ним группами людей, например, в порту («ближняя экология»);
- совместимость судна и его экипажа с окружающей средой («дальняя экология»).

Предложенный тренинг совместимости экипажа развивает известные и востребованные тренинги коммуникативной компетентности [18], придавая им более широкий и глубокий смысл, не только обучающую, но и развивающую, акмеологическую направленность. Воспетая некоторыми исследователями прозападной ориентации «свободная от идеологии сущность» [18, С.16] тренинга является грубой деформацией

реальности: даже самый узкопрактический тренинг имеет или явно выраженную, или замаскированную идеологию. «Для нашего менталитета» «техника второстепенна по отношению к содержанию, форма – по отношению к существу, техническая культура – по отношению к культуре духовной» и «в тренинге личностно-развивающий подход доминирует над технологическим» [18, С.21].

В соответствии с этим сформулированы организационно-методические принципы работы тренинговых групп:

- организация в экипаже системы групп с общей целью, но несколько варьирующими задачами, определяемыми различным рангом и специальностями участников;
- сочетание очных групповых занятий, и очной и дистанционной индивидуальной поддержки и консультирования;
- сочетание небольшой доли теоретического обучения и большой – практического.

Цель тренинга для матросов – обеспечение их более быстрой и полной адаптации к условиям службы на корабле, профилактика межличностных конфликтов и неуставных отношений, повышение коммуникативной компетентности, коррекция и развитие личности. Направленность тренинга была, в основном, каузальной, направленной на причины нарушений, отчасти – симптоматической.

Согласно изложенным принципам и теоретическим установкам разработаны авторская концепция, методика, программа и организационная структура тренинга; сформирован и подготовлен коллектив тренеров; отобраны этюды и упражнения; подготовлены тестовые и раздаточные материалы.

Отбор методов для психологического тренинга совместимости экипажа.

В практике тренинга используют такие методы групповой работы, как групповая дискуссия, обсуждение [6; 10; 24]; ролевые игры, разыгрывание сценок и этюдов, психодрама по Морено, системные расстановки по Хеллингеру [6; 11; 14]; командные игры и соревнования [6; 10; 22; 28]; психомоторные упражнения, психогимнастика [15; 28]; методы арт-терапии и, шире, терапии искусством (рисование, лепка, танец, пение) [17; 25]; суггестивные методы (аутогенная тренировка по Шульцу, медитация, визуализация) [4; 17; 22]; комбинированные методы (например, прогрессивная релаксация по Джейкобсону включает моторные и суггестивные компоненты) [4].

Использовали широкий спектр тренинговых методик (табл. 1). Большинство упражнений и этюдов заимствовали из литературы [4; 6; 10; 15; 18], однако в ходе подготовки к занятиям их модифицировали с учётом специфики контингента участников и условий тренинга, а в ходе занятий адаптировали к конкретному составу участников и ситуации тренинга. Ряд этюдов и упражнений были специально разработаны для данного тренинга: «Море и берег» (анализ образов и ассоциаций), «Дальний поход», «У нас на корабле» (анализ ситуаций), «Что нужнее матросу?» (анализ качеств личности), «Экскурсия по кораблю» («покажи мне свой корабль») и другие.

Таблица 1 – Использование различных методик в психологическом тренинге совместимости

<i>№</i>	<i>Направления и методики тренинга</i>	<i>Авторы</i>	<i>Применение</i>
1	2	3	4
1	Теория и подходы социально-психологического тренинга	Левин, Фопель, Форверг, Марасанов	Методология, методика и организация тренинга
2	Полимодалная арттерапия, терапия искусством	Бурно, Копытин, Ткаченко, Яценко	Упражнения и этюды для включения в содержание встреч

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
3	Телесно-ориентированная терапия, танцедвигательная терапия, пантомима, психогимнастика, телесные практики	Райх, Фельден-крайс, Баскаков, Берёзкина, Хрящева	
4	Практика социально-психологического тренинга, тренинга асертивности, вербальные упражнения, групповые дискуссии и обсуждения	Фопель, Форверг, Вачков, Козлов	
5	Аутогенная тренировка, имагинативные упражнения, визуализации	Шульц, Ахмедов, Лобзин, Цзен	
6	Арттерапия, вербальные методы	–	Работа с индивидом в группе Индивидуальное консультирование участников

Методика и организация тренинга совместимости экипажа. Особенности организации тренингов были связаны с острым дефицитом времени и пространства. Были организованы дневные и вечерние группы. В состав каждой группы вошли разнополая пара ведущих и 6–8 участников, а при долегом участии, то есть посещениях каждым участником половины занятий плюс первое и последнее – 10–12. К тренингу допускали при хорошем самочувствии, отсутствии временных медицинских противопоказаний согласно опросу, случаев отказа при этом не было. При невозможности посещения всех занятий одно место занимали два человека, при этом посещение первого и последнего занятий было обязательно для всех участников, например, Иванов посещал занятия 1, 2, 4, 6, 7, а Петров – занятия 1, 3, 5, 7. Общее количество участников на первом и последнем занятиях не превышало 12 человек.

Занятия проводили в матросской столовой, два стола временно демонтировали, участники сидели на 4 скамьях по трое (основная пространственно-коммуникативная диспозиция участников: сидя в кругу), форма одежды на занятиях – штатная, повседневная. Очные индивидуальные консультации проводили по желанию участников, до часа на участника, до двух консультаций в день, до или после дневной и вечерней сессий, начиная со второго дня. Согласно пожеланиям участников использовали часть личного времени матросов. По соображениям безопасности аудио- и видеозапись не производили, фотосъемкой не пользовались.

В начале первого занятия проводили короткую вступительную лекцию, в которой раскрывали сущность тренинга, особенности функционирования группы, указывали возможные результаты тренинга. После нее организовывали беседу на темы: «Какое у меня настроение?», «Чего я ожидаю от группы?» и т.д.

Типовая структура занятия включала представление (первое занятие) или групповое приветствие с воспоминаниями (последующие занятия), психомоторное упражнение, коммуникативное упражнение, аутогенное погружение [4], обсуждение, подведение итогов, групповое прощание. Основные коррекционные методы: психомоторные упражнения, групповые дискуссии, аутогенная тренировка; вспомогательные – диалоги и медитация (табл. 1). Занятия были нацелены на повышение открытости и разрешение внутренних и межличностных конфликтов. Коммуникативная структура группы – «звезда», то есть, связи «участник – ведущие» были интенсивнее связей «участник – участник».

События прошлой встречи («групповые воспоминания») и события в перерыве между встречами («полевые воспоминания») подвергали обсуждению с правом каждого на краткое высказывание. Обсуждение следовало также непосредственно после каждого упражнения. Темп коммуникации был средним, паузы – средней продолжительности.

Уровень жесткости следования программе, структурированности времени занятий, ввиду недостатка времени, был средним. Уровень структурированности времени с начала до предпоследнего занятия снижали, потом повышали. Уровень жесткости интервенций ведущих и конфронтаций участников был средним, ввиду недостатка времени, на глубокую проработку конфликтов и последующую эмоциональную «разгрузку». Этот уровень также с начала до предпоследнего занятия рос, потом снижался.

С учетом существующей системы символов, воплощающих соответствующую систему ценностей, тренинг для офицеров проводили в кают-компаниях. Участники сидели по три человека за столом. Первая половина занятия по форме была построена как беседа, традиционная для времяпрепровождения офицеров в кают-компаниях. Ее содержанием было, в основном, обсуждение выполненных психомоторных и коммуникативных упражнений, а также последующая общая дискуссия. Вторая половина занятия представляла собой сеанс аутогенной тренировки и последующее обсуждение его результатов [4]. Адаптация внешней формы занятий тренинга к высоким образцам, позитивным стереотипам поведения участников ускорила нелёгкое принятие принципов и норм тренинга и способствовала повышению его конечной эффективности.

Ход и результаты тренинга совместимости экипажа. На протяжении тренинга, как это и описано в литературе [25], выявили 3 стадии работы. Начальной стадии был свойствен высокий уровень ситуативного напряжения, участники испытывали тревогу («непонятно, что здесь делать можно, а что нельзя», «не хочу выглядеть глупым», «следует ли мне много говорить о себе»). Это выражалось иногда в молчании, иногда – в чрезмерной говорливости. В центре внимания ведущих на этой стадии была диагностика личностной проблематики участников, от которой во многом зависела эффективность дальнейших занятий.

Рабочая стадия занимала основное время тренинга и характеризовалась значительными эмоциональными нагрузками. На этой стадии повышалась чувствительность, путём выдвижения и проверки гипотез диагностировали систему психологической защиты личности. В наиболее удачных случаях происходила дезинтеграция личности, возникавшая под влиянием самоанализа и самоосознания, имели место пересмотр ценностей и переориентация установок.

Конечная стадия развития группы, реинтеграция личности включала подведение итогов, перепроверку каждым из участников своих возможностей и выявление трудностей, с которыми он может столкнуться при общении. Участники моделировали ситуации профессиональной деятельности и социального общения, при этом их анализ оказывался достаточно продуктивным.

Все тренинговые группы, создаваемые в экипаже судна, отличались высоким единством ценностных ориентаций и общей устойчивой системой символов и ритуалов. Это обеспечило предпосылки достижения высоких результатов тренинга в ограниченное время.

Психологически тренинг представлял собой пространство между кораблем и берегом, «морем» и «землёй». Эта граница играет особую роль в жизни каждого моряка, и открытие возможности возникновения и переживания такого «пограничного состояния» было весьма важным. Недаром матросы предложили использовать для тренинга часть высоко ценимого ими личного времени.

Новизна и необычность действия вызывала острое любопытство остальных членов экипажа, а также экипажей стоящих рядом кораблей к происходящему на тренинге. Это повышало мотивацию участников актуальных тренинговых групп, создавало некий ореол исключительности, причастности.

Разработанный тренинг направлен отчасти на коррекцию выявленных психологических особенностей участников, а отчасти – на их поддержку и развитие. Для этого необходимо «присоединение» ведущих тренинга (термин нейролингвистического программирования) к ценностям веры, страны, флота, корабля. При этом наблюдали существенную динамику особенностей субъектов тренинга различного масштаба (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика особенностей субъектов психологического тренинга совместимости экипажа

<i>Субъект особенностей</i>	<i>Группа особенностей по периоду их возникновения</i>	<i>Особенности субъектов предложенного психологического тренинга совместимости экипажа</i>
Личность участников тренинга	«Условно исходные», имевшиеся до службы	Высокий уровень физического и психического здоровья
		Высокий интеллектуальный и образовательный уровень (треть молодых матросов – после хороших вузов)
		Высокая маскулинность, часто сочетающаяся с выраженной гомофобией*
		Высокая самооценка*
		Высокая агрессивность*
		Высокий уровень психологических защит*
	Возникшие на протяжении службы	Привычное состояние напряжённости, ожидания
		Привычка к деятельности в условиях дефицита времени
		Острый тактильный голод
		Высокая способность к вхождению в трансовые состояния
		Высокий уровень способности к рефлексии
		Приоритет высших (надличностных) ценностей в структуре ценностных ориентаций, развитое чувство долга
	Возникшие в результате тренинга	Высокая значимость тренинга, высокая тренинговая мотивация
		Повышенная коммуникативная компетентность и уровень социализации
		Дополнительно повышенная самооценка, уверенность в себе
Тренинговая группа	«Условно исходные», имевшиеся до тренинга, возникшие на протяжении службы	Высокое ценностно-ориентационное единство
		Тесное знакомство между собой в группе, слабое знакомство между разными группами
	Возникшие в результате тренинга	Высокое внутригрупповое единство, наличие символов и ритуалов
		Дополнительное улучшение знакомства с другими членами экипажа, особенно, в своей группе
Экипаж корабля	«Условно исходные», имевшиеся до тренинга, возникшие на протяжении службы	Сложившаяся корпоративная культура с устойчивой системой символов и ритуалов
		Высокое морально-политическое единство
	Возникшие в результате тренинга	Повышенная слаженность экипажа
		Оптимизированный уровень конфликтности в экипаже
* – относительно этих свойств личности вопрос о степени их наличия до начала службы и развития во время её прохождения остаётся открытым		

Острый тактильный голод мог быть спровоцирован не только однополым коллективом, но и наличием ограниченного замкнутого пространства. Тем не менее, согласно Э. Берну, дефицит тактильной стимуляции является в нашем обществе

обычным [5]. В нашей тренинговой практике это явление наблюдали у участников обоего пола, всех возрастных групп, низко- и высокоранговых, в однополых и двухполых группах.

Большинство участников групп без приказа, без инструктирования были пассивны, а по приказу были готовы сделать многое. Роль разрешения извне на определенные формы поведения, вообще высокая в нашем обществе, для них была еще более высокой.

Участники всех рангов испытывали мощную идентификацию с ведущей, наделяя её чертами «конечного спасителя» и доминирующей личности, причём с повышением возраста и ранга наблюдали снижение значимости первой роли и повышение значимости второй. Прощание было трогательным, участники не хотели расходиться, всеми участниками и их командирами тренинг был оценен позитивно. После проведенного тренинга для его участников была организована дистанционная психологическая поддержка в режиме горячей линии. Отзывы участников показали улучшение эмоционального фона, повышение работоспособности, развитие сенситивности и рефлексии, улучшение понимания себя и других. Как следствие, у участников улучшилось состояние здоровья, отношения с близкими, наблюдались успехи по службе.

Накопленный опыт проведения тренингов совместимости экипажа позволил дать ряд рекомендаций по совершенствованию их методики:

- малая площадь помещений, ограниченное пространство то, что столы привинчены к полу, еще больше усугубляет дефицит свободного пространства. Это вызывает необходимость корректировки методики выполнения моторных упражнений в сторону уменьшения потребного пространства;

- качка на корабле у стенки практически не ощутима, поэтому модификация упражнений в сторону снижения требований к координации движений не является необходимой;

- необходима высокая временная структурированность занятий вследствие недостатка времени;

- темп должен быть не очень медленным из-за недостатка времени, но и не очень быстрым из-за необходимости противопоставления обычной жизни на корабле;

- нецелесообразно использование психодрамы [11], драматерапии, системных расстановок вследствие недостатка времени, ограниченности пространства и невозможности занятий на палубе; нецелесообразны упражнения на знакомство с внешней стороной жизни участников;

- целесообразно использование упражнений на развитие кинестетической (мышечной) и тактильной (кожной) чувствительности [22], несмотря на их внешнее отвержение участниками под влиянием механизмов психологической защиты;

- целесообразно использование упражнений с опорой на имагинативные способности, способности воображения. Эти способности у участников хорошо тренированы, такие упражнения встречаются участниками с благодарностью;

- целесообразна эксплуатация эмоционально нагруженных образов «далекой (пространственно) матери» («блудный сын», «мать и дитя») и «далекой (во времени) дочери» («разговор с дочкой», «прогулка с дочкой»);

- при аутогенном погружении целесообразно использование образов: большие свободные пространства, поле, горы, лес, сад (одному из коренных столичных жителей упорно снилась деревня).

Выводы

1. Духовным и экзистенциальным фундаментом тренингов на корабле являются традиции флота, корпоративная культура экипажа, основанные на целостной и устойчивой системе символов и ритуалов.

2. Проведение тренингов совместимости экипажа судна, согласно разработанной методике, является эффективным средством повышения безопасности судна путём улучшения выполнения экипажем своих функций за счёт повышенной коммуникативной компетентности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М. : Аспект-пресс, 1999. – 367 с.
2. Анохин П. К. Опережающее отражение действительности // Вопросы философии. – 1962. – № 7. – С. 97-106.
3. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций. – М. : Наука, 1973. – С. 5-28.
4. Ахмедов Т. И., Жидко М. Е. Психотерапия в особых состояниях сознания: история, теория, практика. – Харьков : Фолио; М. : АСТ, 2000. – 768 с.
5. Берн Э. Групповая психотерапия. – М. : Академический проект, 2000. – 464 с.
6. Вачков И. В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники. – М. : Ось-89, 1999. – 176 с.
7. Глотов Ю. Г. Безопасность жизнедеятельности человека на морских судах. – М. : Транспорт, 2000. – 320 с.
8. Корпоративная культура : аспекты управления / Г. Л. Хае, А. Л. Еськов, Л. Г. Хае и др. – Донецк : Донбасс, 2003. – 400 с.
9. Ломов Б. Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. – М. : Педагогика, 1991. – 296 с.
10. Марасанов Г. И. Социально-психологический тренинг. – М. : Совершенство, 1998. – 208 с.
11. Морено Я. Театр спонтанности. – Красноярск : Фонд ментального здоровья, 1993. – 126 с.
12. Немчин Т. А. Состояние нервно-психического напряжения. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. – 166 с.
13. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Индустриальная социальная психология. – СПб. : Изд-во СПбУ, 1997. – 184 с.
14. Практикум по социально-психологическому тренингу / Под ред. Б. Д. Парыгина. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2000. – 352 с.
15. Психогимнастика в тренинге / Под ред. Н. Ю. Хрящевой. – СПб. : Ювента, 1999. – 256 с.
16. Розенблат В. В. Проблема утомления. – М. : Медицина, 1975. – 220 с.
17. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
18. Сидоренко Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. – СПб. : Речь, 2002. – 208 с.
19. Симонов П. В. Высшая нервная деятельность человека: Мотивационно-эмоциональные аспекты. – М. : Наука, 1975. – 175 с.
20. Скотт Д. Г. Способы разрешения конфликтов. – К. : Издательское общество Верзилин и К., 1994.
21. Фролов М. В., Милованова Г. Б. Электрофизические помехи и контроль состояния человека-оператора. – М. : Эдиториал УРСС, 1996. – 160 с.
22. Цзен Н. В. Психотренинг: игры и упражнения / Н. В. Цзен, Ю. В. Пахомов. – М. : Класс, 1999. – 272 с.
23. Элиаде М. Тайные общества: Обряды инициации и посвящения. – М. : Гелиос; Киев : София, 2002. – 352 с.
24. Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии. – СПб. : Питер, 2000. – 640 с.
25. Яценко Т. С. Психоаналитическая интерпретация комплекса тематических психорисунков (глубиннопсихологический аспект) / Т. С. Яценко, Я. М. Кмит, Л. В. Мошенская – М. : СИП РИА, 2000. – 194 с.
26. Allport G. W. Becoming: Basic Considerations for a Psychology of Personality. – New Haven: Yale University Press, 1955.

27. Kompetenztraining / Hrsg. W. D. Oswald, T. Gunzelmann. – Göttingen, 2001. – 546 p.
28. Vopel K. W. Kreative Konfliktlösung: Spiele für Lern und Arbeitsgruppen. – Hamburg: Iskopress, 2008.

REFERENCES

1. Andreeva G. M. Social'naya psikhologiya. – M. : Aspekt-press, 1999. – 367 s.
2. Anokhin P. K. Operezhayuthee otrazhenie deystvitel'nosti // Voprosih filosofii. – 1962. – № 7. – S. 97-106.
3. Anokhin P. K. Principial'nihe voprosih obtheyj teorii funktsional'nykh sistem // Principih sistemnoy organizatsii funktsiy. – M. : Nauka, 1973. – S. 5-28.
4. Akhmedov T. I., Zhidko M. E. Psikhoterapiya v osobnykh sostoyaniyakh soznaniya: istoriya, teoriya, praktika. – Khar'kov : Folio; M. : AST, 2000. – 768 s.
5. Bern Eh. Gruppovaya psikhoterapiya. – M. : Akademicheskij proekt, 2000. – 464 s.
6. Vachkov I. V. Osnovih tekhnologii gruppovogo treninga. Psikhotehniki. – M. : Osj-89, 1999. – 176 s.
7. Glotov Yu. G. Bezopasnostj zhiznedeyatel'nosti cheloveka na morskikh sudakh. – M. : Transport, 2000. – 320 s.
8. Korporativnaya kul'tura : aspektih upravleniya / G. L. Khaet, A. L. Esjkov, L. G. Khaet i dr. – Doneck : Donbass, 2003. – 400 s.
9. Lomov B. F. Voprosih obtheyj, pedagogicheskoy i inzhenernoy psikhologii. – M. : Pedagogika, 1991. – 296 s.
10. Marasanov G. I. Social'no-psikhologicheskij trening. – M. : Sovershenstvo, 1998. – 208 s.
11. Moreno Ya. Teatr spontannosti. – Krasnoyarsk : Fond mental'nogo zdorov'ya, 1993. – 126 s.
12. Nemchin T. A. Sostoyanie nervno-psikhicheskogo napryazheniya. – L. : Izd-vo LGU, 1983. – 166 s.
13. Pochebut L. G., Chiker V. A. Industrial'naya social'naya psikhologiya. – SPb. : Izd-vo SpbU, 1997. – 184 s.
14. Praktikum po social'no-psikhologicheskomu treningu / Pod red. B. D. Parih-gina. – SPb. : Izd-vo Mikhaylova V. A., 2000. – 352 s.
15. Psikhogimnastika v treninge / Pod red. N. Yu. Khryathevoyj. – SPb. : Yuventa, 1999. – 256 s.
16. Rozenblat V. V. Problema utomleniya. – M. : Medicina, 1975. – 220 s.
17. Rudestam K. Gruppovaya psikhoterapiya. Psikhokorrekcionihe gruppah: teoriya i praktika. – M. : Progress, 1990. – 368 s.
18. Sidorenko E. V. Trening kommunikativnoy kompetentnosti v delovom vzaimodeystvii. – SPb. : Rechj, 2002. – 208 s.
19. Simonov P. V. Vihsshaya nervnaya deyatelnostj cheloveka: Motivacionno-ehmocional'nihe aspektih. – M. : Nauka, 1975. – 175 s.
20. Skott D. G. Sposobih razresheniya konfliktov. – K. : Izdatel'skoe obhestvo Verzilin i K., 1994.
21. Frolov M. V., Milovanova G. B. Ehlektrofizicheskie pomekhi i kontrolj sostoyaniya cheloveka-operatora. – M. : Eheditorial URSS, 1996. – 160 s.
22. Czen N. V. Psikhotrening: igrh i uprazhneniya / N. V. Czen, Yu. V. Pakhomov. – M. : Klass, 1999. – 272 s.
23. Ehliade M. Tayjnihe obhestva: Obryadih iniciacii i posvyatheniya. – M. : Gelios; Kiev : Sofiya, 2002. – 352 s.
24. Yalom I. Teoriya i praktika gruppovoyj psikhoterapii. – SPb. : Piter, 2000. – 640 s.
25. Yacenko T. S. Psikhooanaliticheskaya interpretaciya kompleksa tematicheskikh psikhorisunkov (glubinnopsikhologicheskij aspekt) / T. S. Yacenko, Ya. M. Kmit,

L. V. Moshenskaya – M. : SIP RIA, 2000. – 194 s. Allport G. W. Becoming: Basic Considerations for a Psychology of Personality. – New Haven: Yale University Press, 1955.

26. Kompetenztraining / Hrsg. W. D. Oswald, T. Gunzelmann. – Göttingen, 2001. – 546 p.

27. Vopel K. W. Kreative Konfliktlösung: Spiele für Lern und Arbeitsgruppen. – Hamburg: Iskopress, 2008.

Євдокимова В.А., Дєєва О.В., Хаєт Л.Г. ПІДВИЩЕННЯ БЕЗПЕКИ КОРАБЛЯ ДОПОМОГОЮ ПСИХОЛОГІЧНОГО ТРЕНІНГУ СУМІСНОСТІ ЕКІПАЖА.

Зростання числа суден, їх розмірів і швидкостей, поява нових небезпек на морі, підвищення напруженості в міжнародних відносинах та системний тероризм – обумовлюють все більшу гостроту питань забезпечення безпеки судна. Втрата безпеки судна, виникнення тієї чи іншої загрози або небезпеки має своїм джерелом як агрегати, механізми і пристрої судна, так і «людський фактор», значення якого з розвитком техніки зростає. Постійно ускладнюються процеси відбору, підготовки та підвищення кваліфікації моряків, що вимагає участі цілого ряду фахівців, в тому числі, психологів. Флоти багатих країн широко і постійно використовують послуги кваліфікованих психологів, вітчизняний флот вдається до цього в значно меншому ступені. Поліпшити міжособистісні відносини в екіпажі судна, підвищити комунікативну компетентність усіх його членів можна за допомогою психологічного тренінгу. Метою даної роботи є обґрунтування актуальності проведення психологічного тренінгу в екіпажах кораблів, опис концепції та методик тренінгів, їх ходу і результатів, отриманих практичних рекомендацій. Психологічний тренінг в екіпажі корабля будується з урахуванням особливостей його психологічної атмосфери та корпоративної культури. Завдання психологічної допомоги частково протиставлені один одному, конкурують один з одним, а частково сприяють один одному, підвищуючи загальну ефективність тренінгу за рахунок синергетичних ефектів. Природною реакцією на пригнічення вищих потреб людини на догоду тваринам потребам у західному суспільстві є акцентування духовної складової, пріоритету вищих цінностей людського існування. Розроблено концепцію тренінгу, що передбачає міждисциплінарний підхід, використання як духовних, національних і професійних традицій, так і сучасних досягнень філософії, психології, соціології; холістичний підхід до розвитку особистості; включення всіх аспектів розвитку особистості з домінантою духовної складової. Відповідно до концепції тренінгу сумісності екіпажу сформульовані організаційно-методичні принципи роботи тренінгових груп, методика і програма тренінгу, організаційна структура, сформований і підготовлений колектив тренерів, відібрані етюди і вправи, підготовлені тестові та роздаткові матеріали. Використовували широкий спектр тренінгових методик, більшість з них запозичили з літератури, проте в ході занять вони піддавалися модифікації та адаптації до конкретних умов занять, складом учасників, ситуації тренінгу. Ряд використаних етюдів і вправ були спеціально розроблені для даного тренінгу.

Ключові слова: безпека судна, людський фактор, психологічний тренінг, корпоративна культура, комунікативна компетентність.

Evdokimova V. A., Deyeva O. V., Khayet L. G. INCREASE OF SAFETY OF THE SHIP BY MEANS OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF COMPATIBILITY OF CREW

Growth of number of ships, their sizes and speeds, emergence of new dangers on the sea, increase of intensity in the international relations and system terrorism cause the increasing sharpness of questions of safety of the vessel. Loss of safety of the vessel, emergence of this or that threat or danger has the source as units, mechanisms and devices of the vessel, and «a human factor» which value with development of technology increases. Constantly becoming complicated processes of selection, preparation and professional development of seamen demand participation of a number of experts, including, psychologists. Fleet of the rich countries widely and constantly uses services of the qualified psychologists, the domestic fleet resorts to it in much smaller degree. To improve the interpersonal relations in crew of the vessel, it is possible to increase communicative competence of all his members by means of psychological training. The purpose of this work is justification of relevance of carrying out psychological training in crews of the ships, the description of the concept and a technique of trainings, their course and results, the received practical recommendations. Psychological training in crew of the ship is based taking into account features of its psychological atmosphere and corporate culture. Problems of psychological assistance are partly opposed each other, compete with each other, and partly promote each other, increasing overall effectiveness of training due to synergetic effects. Natural reaction to oppression of the highest needs of the person to please to animal needs in the western society is emphasis of a spiritual component, priority of the supreme values of human existence. The concept of training providing interdisciplinary approach, use as spiritual, national and professional traditions, and modern achievements of philosophy, psychology, sociology is developed; holistic approach to development of the

personality; inclusion of all aspects of development of the personality with a dominant of a spiritual component. According to the concept of training of compatibility of crew the organizational and methodical principles of work of training groups are formulated; technique and program of training, organizational structure are developed; the group of trainers is created and prepared; etudes and exercises are selected; test and distributing materials are prepared. Used a wide range of training techniques. The majority of them was borrowed from literature, however during occupations they were exposed to modification and adaptation to specific conditions of occupations, structure of participants, a training situation. A number of the used etudes and exercises were specially developed for this training.

Keywords: *safety of the vessel, human factor, psychological training, corporate culture, communicative competence.*

© Євдокимова В.А., Деєва О.В., Хаєт Л.Г.

Статтю прийнято
до редакції 14.04.15